

Му Шаомин вышел из машины и направился в сторону темного угла. Ли Цзыцзянь, сидевший за рулем, последовал за ним, но, заметив в тени дерущихся людей, поспешил преградить путь своему спутнику.

— Му-гэ, позвольте мне, — Ли Цзыцзянь знал, что Му Шаомин ранен, поэтому вызвался сам, ведь люди из окружения Му обычно умели постоять за себя.

Му Шаомин бросил на него быстрый взгляд. Он был не в духе и сам жаждал подраться, чтобы выпустить пар. Если он позволит Ли вмешаться, то на ком тогда отыгрываться?

Те, кто устроил потасовку в углу, явно не отличались благородством: они окружили какого-то слабака и охаживали его кулаками и ногами, вызывая лишь презрение.

Му Шаомин закатал рукава, уперся одной рукой в бок и вызывающе бросил:

— Эй, что за доблесть — толпой на одного слабака? Если есть порох в пороховницах, выходите драться со мной.

Четверо нападавших переглянулись. Подумав, что это подмога, которую вызвал Ван Сюй, один из них продолжил колотить жертву, а трое других бросились на Му Шаомина.

Увидев за спиной Му Шаомина Ли Цзыцзяня, троица разделилась: двое рванули к Му, а третий решил разобраться с Ли.

Да вы издеваетесь! — подумал Му Шаомин. — Четверо всего, и на меня только двое? Это даже аппетит не раззадорит.

Движения Му Шаомина были подобны молнии. Он перехватил запястье одного из нападавших, с силой дернул его на себя, блокируя удар второго, и тут же нанес резкий удар ногой в колено противника.

Обоих уложили за пару мгновений, а Ли Цзыцзянь тем временем быстро разобрался со своим оппонентом.

Все трое валялись на земле, тщетно пытаясь подняться. Один из них было дернулся встать, но Му Шаомин одним пинком отправил его обратно в полет, и тот окончательно затих.

Остался последний. Он хотел сбежать, но побоялся, поэтому вцепился в горло Ван Сюя:

— Вы... вы не подходите! Иначе я за себя не ручаюсь!

Они все думали, что Му Шаомин пришел спасать Ван Сюя, но на деле Му даже не знал этого слабака — ему просто хотелось подраться.

— Ни одного достойного противника, — усмехнулся Му Шаомин. — Либо ты сам идешь сюда, чтобы получить порцию тумачков, либо я иду к тебе.

Компания должна быть в сборе: негоже троим братьям валяться на земле, пока четвертый остается целым и невредимым.

Ван Сюй, задыхаясь от боли, выдавил сквозь слезы:

— Му Шаомин, не лезь, бей его до полусмерти!

Услышав свое имя, Му Шаомин удивился. Неужели они знакомы?

Он присмотрелся и действительно нашел лицо знакомым — то ли видел его в своей компании, то ли учился вместе.

А парень оказался с характером.

С виду — хлипкий, при избиении даже не пытался дать сдачи, но теперь, глядя на него, Му понял, что тот не так уж безнадежен. Если немного потренировать, вполне может стать бойцом.

Изначально Му не собирался вмешиваться, но, увидев, что Ван Сюй не только не просит о пощаде, но и призывает не церемониться, он сменил тактику.

— Эй, ты, — Му Шаомин посмотрел на последнего уцелевшего хулигана, и его взгляд стал острым, как лезвие. — Даю тебе шанс. Убери свои когти, встань на колени и извинись, тогда я тебя отпущу.

Хулиган не выдержал давления. Его поделщики уже не могли пошевелиться и наверняка надолго загремят в больницу — сделка явно не стоила того. Он поспешно отпустил Ван Сюя, рухнул перед Му Шаомином на колени, напрочь забыв о гордости, и, сложив руки в мольбе, запричитал:

— Старший, я был неправ! Пожалуйста, пощадите меня!

Му Шаомин потер подбородок и отступил в сторону, чтобы не принимать поклон. У него пока не было детей, и принимать такие поклоны — только жизнь себе укорачивать.

— Чего просишь прощения у меня? Не я же был твоей жертвой, — Му Шаомин перевел взгляд на Ван Сюя, который, несмотря на побои и травмированную ногу, упрямо опирался о стену, отказываясь падать.

Хулиган оказался понятливым и поспешил вымалывать прощение у Ван Сюя.

— Кто вас прислал? — холодно спросил Ван Сюй. Хулиганы, конечно, этого не знали. Ван Сюй не стал допытываться, в его глазах мелькнуло понимание: — Проваливайте.

— Знаешь, кто хотел тебя проучить? — лениво спросил Му Шаомин.

Ван Сюй помедлил, не зная, стоит ли говорить, но, едва открыв рот, был перебит:

— Мне это неинтересно. Я лишь хотел сказать: если не хочешь, чтобы тебя обижали, ты должен обладать силой, которая не позволит никому с тобой так обращаться.

<http://bllate.org/book/18678/1804831>